

Однако ответа не последовало, и Чэнь Бомао немного удивился. В ванной он слышал, как за дверью кто-то завывал, но теперь все стихло. Осмотрев комнату, он не нашел Вэй Лиго, но заметил, что одеяло на кровати слегка приподнято.

Чэнь Бомао подошел и дернул одеяло:

— В такую жару ты еще и под одеялом, не боишься теплового удара?

Человек под одеялом был весь красный, его глаза блестели:

— Амао, я, кажется, меняю ориентацию.

??? Чэнь Бомао с недоумением смотрел на парня.

— Он такой добрый, такой обаятельный... — Вэй Лиго прикрыл лицо руками, весь в восторге. — Ах, что мне делать, я, кажется, влюбляюсь в него.

Чэнь Бомао тут же понял, о ком идет речь:

— Отомнись! Юй Юаньбай — мужчина.

— Если это настоящая любовь, то какая разница, мужчина он или женщина, — Вэй Лиго сел, с вожделением глядя на телефон.

Чэнь Бомао с усмешкой спросил:

— Разве ты не говорил, что хочешь жениться на самой красивой женщине в мире и родить десять дочерей?

Вэй Лиго нахмурился, уставившись на фотографию своего кумира на телефоне, его брови сдвинулись в беспокойстве:

— Но сегодня он был так добр ко мне, если я откажусь, он ведь расстроится?

Чэнь Бомао промолчал. Перед ним явно был фанатик, погружившийся в свои фантазии.

— Неужели это так серьезно? Он просто дал тебе несколько советов по актерскому мастерству, — Чэнь Бомао бросил слегка влажное полотенце на стул.

Вэй Лиго посмотрел на него с укором:

— Ты не понимаешь, мой кумир всегда был таким холодным, и я никогда не слышал, чтобы он кого-то учил.

Чэнь Бомао небрежно ответил:

— Не думаю, что это так. Несколько дней назад он давал советы мне и Шао Суйсинь по сценам с романтикой. Он был очень дружелюбен.

— Что?! — Вэй Лиго вскочил с кровати, подбежал к парню и схватил его за рукав пижамы. — Кумир давал вам советы?! И по романтическим сценам?!

Чэнь Бомао испугался такой реакции:

— Отпусти...

— Романтические сцены!! Вы оба такие неблагодарные! Быстро расскажи, как он вас учил? — превратившись в фанатика, Вэй Лиго пристально смотрел на своего напарника.

Его взгляд был настолько пронзительным, что Чэнь Бомао почувствовал себя неловко:

— Ээ... ну... просто обычные советы, обсуждение идей.

— Он репетировал с вами?

Чэнь Бомао кивнул.

— Ах... кумир репетировал с вами романтические сцены... — Вэй Лиго отпустил рукав и упал на кровать. Он схватил угол одеяла и начал его грызть. — Как же я завидую! Как же я ревную!

Чэнь Бомао промолчал.

— Какое у него было выражение лица?

Чэнь Бомао промолчал.

— Как он себя вел?

Чэнь Бомао молча смотрел на него.

— Ну, говори же!

Чэнь Бомао продолжал молчать.

— Так же, как и с тобой!

Вэй Лиго настаивал:

— Так же добро, как и со мной?

Чэнь Бомао пожал плечами:

— Если ты считаешь это добротой.

— Ладно, — Вэй Лиго опустил голову. — Я думал, что он ко мне особенный, но, видимо, я ошибался.

— Пф... — Чэнь Бомао не смог сдержать смех. Он протянул руку и потрепал друга по голове. — Теперь тебе не нужно выбирать между кумиром, женой и дочерьми.

Вэй Лиго посмотрел на Чэнь Бомао мертвым взглядом:

— Я тебя ненавижу!

Чэнь Бомао промолчал.

— Зачем ты разрушил мои мечты, почему не сказал об этом завтра утром!

Чэнь Бомао сжал губы, стараясь не улыбаться.

— А? Что только что произошло? — вдруг спросил Вэй Лиго с недоумением. — О, это был просто страшный сон.

— Ха-ха-ха! — видя, как Вэй Лиго разыгрывает эту сцену, Чэнь Бомао не смог сдержать смех.

Вэй Лиго, видя, как его друг катается по кровати от смеха, взорвался:

— Чэнь! Бо! Мао! Я с тобой больше не дружу!

— Ха-ха-ха!

— Обед готов!

Услышав крик Мяо Вэня, уставшие работники съемочной группы мгновенно окружили его. Хотя еда в коробках была пресной, голодные после утренней работы люди ели с аппетитом.

В редкий перерыв всегда находилось место для сплетен, и ассистент по гриму СС была самой большой сплетницей на съемочной площадке. Ее любимой фразой было: «Я знаю все, от самых известных актеров до забытых звезд, в этом мире нет сплетен, которых бы я не знала». И действительно, как только все сели, СС таинственно позвала:

— Эй, эй! Вы слышали? Дан Цювэнь снова попала в скандал!

— Что? Что? — Мяо Вэнь, любитель сплетен, тут же подсел поближе, остальные тоже навестили уши.

Дан Цювэнь была одной из самых быстро растущих звезд телевидения в последние годы. Ее красота и талант были на высоте, и все ожидали, что она легко войдет в мир кино.

— Вчера был первый запуск бренда Ломань в Китае, и Дан Цювэнь, как его лицо, конечно, должна была присутствовать, но... — СС остановилась, чтобы отпить суп из водорослей и яиц.

— Но что?

— Дайте мне сначала глотнуть супа, чтобы горло не пересохло, — СС медленно отпила суп, намеренно затягивая момент, прежде чем продолжить. — Бренд пригласил Цай Яфэн!

— О, это будет катастрофа. Эта женщина, увидев Дан Цювэнь, превратит яркий запуск Ломань в похороны?

Чэнь Бомао молча жевал свою еду, чувствуя легкий дискомфорт. Он знал о скандале с Дан Цювэнь. «Популярная актриса разрушила чужой брак, жена устроила скандал на премьере фильма» — такие новости распространяются быстро и широко, особенно с помощью конкурентов. Всего за три дня Дан Цювэнь превратилась из восхищаемой богини в самую ненавистную лицемерку в шоу-бизнесе.

Чэнь Бомао вздохнул и внезапно потерял аппетит. Два месяца назад Лян Гэ точно так же наблюдал за скандалом с Дан Цювэнь. А два месяца спустя Лян Гэ сам стал объектом сплетен.

Он больше не хотел слушать это и встал, направляясь к тени дерева, где Вэй Лиго сидел, уткнувшись в свою коробку с едой.

Вдалеке СС закончила свой рассказ, и все начали обсуждать услышанное, их слова отчетливо доносились до дерева.

— Ломани действительно не повезло, как они могли выбрать Дан Цювэнь своим лицом?

— Думаю, их подставили конкуренты. Судя по поведению Цай Яфэн, это не было спонтанным.

— Тоже так думаю. Эти слова были слишком ядовиты, теперь, когда я вижу слово «Ломань», я сразу думаю о любовницах, спонсорах и карьерном росте...

— Жаль Дан Цювэнь, у нее было такое светлое будущее, зачем ей было становиться любовницей?

— Ты ошибаешься. Она стала любовницей, чтобы получить ресурсы, которые дали ей это будущее, а не наоборот.

— Тоже верно. Любовница разрушает чужую семью, и нормально, что жена ее наказала.

Мяо Вэнь уже открыл рот, чтобы высказать свое мнение, когда раздался низкий мужской голос:

— Мяо Вэнь, принеси мою сумку из машины.

Оказалось, что Юй Юаньбай стоял позади них, и никто не заметил, когда он подошел. Мяо Вэнь тут же проглотил последний кусок еды:

— Сейчас!

И побежал выполнять поручение.

В присутствии Юй Юаньбая остальные перестали обсуждать тему, и вскоре группа разошлась.

Выбросив пустую коробку в мусорку, Чэнь Бомао снова сел, но тут Вэй Лиго вдруг сказал:

— Ты тоже считаешь, что Дан Цювэнь сама виновата?

Услышав странный тон в голосе друга, Чэнь Бомао повернулся и увидел, что Вэй Лиго смотрит на свою полупустую коробку, его глаза покраснели, и он явно был в ярости.

— Такие вещи... мы, посторонние, не можем знать всех деталей, и нам трудно судить.

Спустя некоторое время Вэй Лиго усмехнулся:

— Цай Яфэн, эта женщина, забеременела в зрелом возрасте, а ее муж Лю Ешань все время развлекался на стороне...

<http://bllate.org/book/16606/1518132>